

МАТУШКА ВОЛГА

1906.

№ 1.

Политика, вопросы общественные, жизнь Поволжья, наука и искусство, беллетристика, критика и библиография, русское судоходство, справочный отдѣлъ, юмористическія статьи.

Издательство

№ 1

Р. 426 Р. 94

84 3.

Выходить въ Н.-Новгородѣ 2 раза въ недѣлю. Контора и редакция помѣщается на Большой Покровкѣ, въ домѣ Гусева.

Открыта ажедневно отъ 1 час. дня до 7 час. вечера. (Личныя объясненія отъ 1 час. до 4 час. дня).

Возвращеніе рукописей для редакціи не обязательно.

Объявленія 30 к. за строку петита впереди текста и 15 к. за строку позади текста. Спросъ и предложенія труда со скидкой.

С.-Петербургская Компания

„НАДЕЖДА“

отправляет пароходы:

въ АСТРАХАНЬ и порты Каспійскаго моря въ 4 ч. дня.
 Въ КАЗАНЬ—сѣднєвно въ 4 ч. дня,
 Въ РЫБИНСКЪ сѣднєвно въ 3 ч. дня пассажирская линия.
 „ „ „ „ въ 10 ч. веч. скорая линия.
 Въ ВАСИЛЬ-СУРСКЪ—сѣднєвно въ 6 час. вечера.
 Отвалъ пароходовъ изъ РЫБИНСКА въ ЧЕРЕПОВЕЦЪ
 черезъ дель въ 2 ч. дня.

ПАРОХОДСТВО

У. С. КУРБАТОВА И-цы

О. П. КАРПОВОЙ

отправляетъ въ КАЗАНЬ и ПЕРМЬ

въ 12 ч. дня буксиро-пассажирск. въ 3 ч. дня легко-пас. америк. типъ.
 Такса на провозъ пассажировъ проплатодная, дешевле всѣхъ другихъ па-
 роходствъ.

Товаро-пассажирское пароходство по р. Ока Н-въ

А. Э. НАЧНОВА.

до МУРОМА въ 10 ч. утра.
 „ РЯЗАНИ въ 12 ч. дня.
 „ МУРОМА въ 6 ч. веч.

Пріемъ грузовъ производится на Город. пристани въ Благонѣдической слободѣ пр. зав. Калашникова. Телефонъ 354.

Пароходное О-во по „ВОЛГЪ“

учрежденное въ 1843 г.

Пріемъ грузовъ производится на Городской и Сибирской пристаняхъ.

Пароходство М. К. КАШИНОЙ.

отправляетъ пароходы:

Въ РЫБИНСКЪ въ 10 час. утра.

Въ ИСАДЫ въ 11 час. утра. || Въ КАЗАНЬ въ 4 час. дня.
 „ КИНЕШМУ въ 11 час. утра. || „ РЫБИНСКЪ въ 6 час. вечера.

ВЪ ИСТОВЪ ПОСТАВЛЕНА ПРИСТАНЬ.

Кромѣ того, БЕЗПРЕСЛОДНАЯ линия между ГЫЛИНСКОМЪ, НИЖНЕМЪ-НОВОРОДОМЪ, КАЗАНЬЮ и ПЕРМЬЮ три раза въ недѣлю по освобожденію.

ОТПРАВЛЯЕТСЯ изъ НИЖ.-НОВОГОРОДА въ ПЕРМЬ въ 4 ч. вечера.

СРОЧНО въ МОСКВУ ВОДОЮ,

пріемъ на доставку грузовъ. Отправление еженедѣльно. Срокъ 6—8 дней. Грузы принимаются на Городск. и Сибирск. пристаняхъ. Продажа билетовъ производится и на вокзалъ желѣзн. дорогъ.

Почтово-пассажирское пароходное Общество

САМОЛЕТЪ

отправляетъ изъ Н.-Новгорода вѣкъ до Астрахани парох. въ 2 ч. дня. Въскрѣ до Рыбинска почтовый въ 12½ ч. д., экстренный въ 7½ ч. веч.

ОБЩЕСТВО

Кавказъ и Меркурій

ОТПРАВЛЯЕТЪ

изъ Н.-НОВОГОРОДА до АСТРАХАНИ, попутныхъ пристаней и портовъ Каспійскаго моря въ 12 час. дня пар. скор. и пас. дв.

СРОЧНО ВОДОЮ

въ Москву, Рязань, Коломну, Бронницы и
ОБРАТНО

принимаетъ на доставку грузовъ въ крытыхъ желѣзныхъ баржахъ.

Анціонерное Пароходное Общество.

„ОКА“.

Отправленіе ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ. Срокъ доставки 6—8 дней, не болѣе.

За справками обращайтесь въ контору О-ва „ОКА“, Сибирская пристань на Стрѣлкахъ.

—) Телефонъ. (—)

ШВЕЙНЫЕ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЕ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЕ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходима для домашнего хозяйства. Обращение по конструкции и качеству. Продаются только в магазинах Компании Зингеръ.

Награжденная вышивкою
Крупн. уст. Рос. орд. и крест. Выс. К.

Остерегайтесь подделок!

Ручные машины съ высокимъ рукоумъ
во всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ **25 руб.**

Более 1200 собортованныхъ
магазиновъ по всей Россіи!

1) П.-Покровка, д. Покровск. церкви. 2) Рождеств. ул., д. Гребенникова. 3) Сорново, Большая дорога, дома Сухова. 4) Канавина утолъ, Кривковск. ул., в 11 лн. домъ Ильинской.

Фабричное кресло
вспомог. работы и т.д.

ТОВАРИЩЕСТВО

М. А. Асланова и К.

Управление въ Ростовѣ на Дону.

СИБИРСКІЙ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
и ФАБРИКА
МѢХОВЫХЪ ИЗДЕЛІЙ

А. М. Михайловъ.

Нижгородская ярмарка.
Пушная линия.
Ирбитская ярмарка.
Гостинный дворъ.

МОСКВА
Кузнецкій мостъ, соб. дома тел.
№ 21—66.
Большая Дмитровка, соб. домъ
тел. № 59—38.

Отъ редакціи:

Въ силу давно установившагося обычая каждый новый журналъ, каждая газета въ первомъ № въ статьѣ отъ редакціи приводитъ свое «вѣру»—сообщаетъ читателямъ, какого направленія намѣрена держаться редакція, переименовываетъ сотрудниковъ, пишетъ о своихъ идеалахъ, о ближайшихъ задачахъ, о предполагаемомъ кругѣ читателей, о томъ, какую духовную пищу она имъ будетъ предлагать.

Нужды нѣтъ, что дѣйствительность все это беззащитно разрушаетъ. Нужды нѣтъ, что драконовскіе законы о печати беззащитно стираютъ со знаменъ всѣхъ русскихъ изданій смѣлыя надписи, а въ случаѣ, если, онѣ очень прочно выжжены алой кровью и сокомъ нервовъ многострадальнаго русскаго писателя,—разрываются въ клочья знамена вмѣстѣ съ девизами...

Нужды нѣтъ, что писатели съ громкими именами, охотнѣе соглашались на сотрудничество въ провинціальныхъ органахъ, чѣмъ дѣйствительно оуютъ туда свои работы, не успѣвая удовлетворять и столичные изданія; такъ что великія имена гораздо чаще встрѣчаются въ редакціонныхъ перечняхъ, нежели въ видѣ подписи подъ статьями...

Нужды нѣтъ! Изъ года въ годъ широковпечательная программы съ громкими именами сотрудниковъ помбѣщаются и повторяются...

Редакція «Матушки-Волги» не пойдетъ по этому пути, положенному съ старшими товарищами. Заране она не общается никакихъ «именъ», не пишетъ на восемь щитѣхъ никакихъ громкихъ фразъ, не приспосаиваетъ себя голословно ни къ одной изъ передовыхъ партій.

— Но движеніе, но четыре свободы, но современная дѣйствительность, съпроситъ недоумѣвающий читатель...

Да, читатель, конечно, но не «четыре», не сто, не миллионъ свободъ, а одна, только одна, великая всеобъемлющая свобода, та свобода, которая сомбѣщаетъ и свободу творчества, и широкій полетъ мысли, и безграничный выборъ ся выраженія, и свободу воли, и свободу духа, и свободу тѣла, и полное самоопредѣленіе личности, та свобода, которая когда-нибудь станетъ достояніемъ высоко культурнаго человѣчества и жалкія крохи которой оно отвоєвывало и отвоєвываетъ, не считая дорогою цѣною за нѣхъ волю, счастье и жизнь цѣлыхъ поколѣній...

Такая свобода—нашъ великій завѣтный идеаль.

Въ частности, нашъ журналъ предназначается для читателей Волгарей. Ихъ интересы, жизнь и быть Поволжья близки и дороги «Матушки-Волгѣ» и, чтобы лучше имъ послужить она призываетъ къ себѣ на помощь своихъ читателей. Пусть каждый, кому есть что сообщить, обращается въ нашу редакцію, не стѣсняясь ни слогомъ ни формой своей замѣтки. Пусть возникаютъ споры, обсужденія, возраженія, цѣлая переписка по поводу того или другаго отрицательнаго или положительнаго явленія. Редакція будетъ охотно выслушивать и обвиненіе, и защиту, и «за и противъ», помня

кр 2843

Продажа Магазины Мебели Нижегородская Зеркаль на Шоссе. ярмарка.

французскую пословицу: «от столкновения противоположных мнений загорается истина»).

Выяснению истины, стремлению «вперед», неудержимому, как течение нашей великой рѣки, посвящать себя редакция.

Петербургскія настроенія.

Итак забастовка кончилась.

Осталось неудовлетворенное чувство неудачи, впрочем, заранѣе многими предсказанной и предусмотрѣнной.

Чутый показатель петербургскихъ «настроений» — биржа какъ то игнорировала выѣшнюю забастовку. Некоторыя цѣнности даже поднялись.

Ко всему можно привыкнуть, говорить, и люди дѣйствительно привыкают: на улицахъ патрули, на Невѣ военные суда, въ каждомъ дворѣ чувствуется скрытая засада, а гдѣ-то автомобили пулеметы, блиндируемые поѣзда, пушки, орудия, орудия безъ конца... И аресты... И безработица... И отчаянная попытка провести забастовку, отчаянная потому, что сами руководители въ душѣ чувствуютъ, какъ неусовершенство забастовка теперь при наличности безвыходнаго положенія, въ какомъ находится петербургскій пролетаріатъ...

И страшная известія «съ поля военныхъ дѣйствій», и разстрѣлы, и вѣтхота, и вѣтхота надъ семью смертью...

А рядомъ — гастроли «несравненной Вальцевой», «душки Лабинскаго» и «душки Клементьева», борьба всемирныхъ чемпионовъ, фарсы, буффы, оперетки...

Ко всему можно привыкнуть.

Правда, некоторые ищутъ забавныя, ищутъ «перерыва впечатлѣній», безъ котораго перья бы не выдержали и $\frac{3}{4}$ Россіи пошло бы съ ума. Но какъ ни притупились перья, на некоторыя явленія и факты петербуржцы реагируютъ и реагируютъ довольно энергично.

Такъ, сильное впечатлѣніе произвело известіе объ участіи воспитанниковъ Московскаго Корпуса въ подавленіи «матяжа».

Правда, командиръ учебнаго судна «Воня» капитанъ Цейцъ телеграммой въ «Новое Время» заявилъ о томъ, что *его* судно прибыло въ Ревель тогда, когда уже все было кончено, 21 іюля, но это только одно судно, а остальныя (всѣхъ учебныхъ судовъ въ плаваніи 8) уча-

стие принимали несомнѣнно. Участвовало-ли одно судно или два, или семь, не все-ли равно?

Важнѣе фактъ, что наши будущіе моряки, будущая опора отечества, получили крещеніе огнемъ... въ русско-русской войнѣ, какъ остроумно выразился однажды писатель Димовъ.

Вы помните «поодинокъ» Куприлу? Вы помните «словенность»? Помните вопросы и отвѣты о врагахъ «выѣшнихъ и внутреннихъ»? Наши будущіе моряки «практикуются» на врагахъ «унутреннихъ»...

Носятся слухи, что многіе воспитанники морского корпуса будутъ вѣзты родителями.

Морской корпусъ все существуетъ. За выѣшнюю атому изъ состава учениковъ вышло по «независимости обстоятельствъ» нѣсколько десятковъ мальчиковъ. Тѣ покинули училище по волѣ начальства «на вредное направленіе», а эти... Впрочем, и у тѣхъ въ бумагахъ значится, что они составляютъ занатія по желанію родителей *).

Впрочемъ, участіе въ «событіяхъ» несовершеннолѣтнихъ тоже ни для кого не новость.

Несовершеннолѣтніе ведутъ агитацию, несовершеннолѣтнихъ смѣляютъ въ каторгу и судятъ военнымъ судомъ даже безъ кассаций, — за прамѣрами ходить недалеко; возьмите любую газету — хотя бы: «19 іюля изъ дома подвратительнаго заключенія освобожденъ 13-лѣтній мальчикъ Евгений Ремизовъ, который 15-го іюля былъ арестованъ на Варшавскомъ вокзалѣ, гдѣ былъ загодорвѣвъ въ разбрасываніи прокламаций» (XX Вѣкъ).

Или: Главнйи военный судъ оставилъ безъ послѣдствій кассационную жалобу учениковъ Харьковскаго гимназія, приговоренныхъ къ десятилѣтней каторгѣ за вооруженное нападеніе на Волжско-Камскій банкъ (Атенская телеграмма). Это прихвѣры случайныя, первые повѣшеша подъ руку.

Если несовершеннолѣтніе дѣйствуютъ «дальше», то почему имъ не дѣйствовать и «направо» и не зашищать «основы».... когда это требуется, по мнѣнію начальства.

Официально забастовка кончилась 27-го іюля въ 12 часовъ дня. Чтобы не оставлять тубунку въ такое горячее время безъ газетъ и въ то-же время выразить активное участіе въ забастовкѣ, представители рабочихъ печатнаго дѣла постановили ежедневно предоставлять издателю

* Редакция убѣдительно проситъ только, чтобы эти «писма» не носили характера личнаго сегодня и не передавали изъ необозначенныхъ источниковъ, не произвольныхъ сообщеній, неизбежно получающихъ характеръ слуховъ.

*) Отъ редакціи. Въ одномъ изъ ближайшихъ №№ «Матушки Волги» мы помѣстимъ статью бавско стоящаго къ дѣлу лица, разработавшаго порядки въ «Морскомъ Корпусѣ», единственномъ привилегированномъ военно-морскомъ училищѣ на все Россію, готовящемъ терцовъ Цусимы, «Харьковъ на слухахъ».... Что-же касается до сообщеній объ участіи учениковъ Морского Корпуса въ подавленіи матяжа, то оно послѣдними сообщеніями опровергается.

Вячеслава
ГУСЕВА.

Кроватей

Цѣны по фабричному
Прейсъ-Куранту.

Матрацовъ

лямъ рабочихъ для печатанія одной газеты. Редакторы подчинились и выпускали газеты по очереди. Штрейхбрехерство завязало, по обыкновению, „Новое Время“, которое намло приличнымъ, а главное практичнымъ применить къ литературному союзу, когда это было выгодно, когда союзъ отставилъ проведение въ жизнь манифеста 17 октября.

Тогда „Новое Время“ проявило поразительную солидарность съ союзомъ и съ соѣтомъ рабочихъ депутатовъ и бастовало вплоть до разрѣшенія отъ соѣта рабочихъ депутатовъ, энергій котораго такъ восхищались въ свое время пресловутый Алексѣй Суворинъ.

Еще-бы, тогда это была сила, а теперь.....

А теперь, отчего не поднять розницу по случаю забастовки. Видѣть потребность въ газетѣ такъ сильна, что во время „великой забастовки“ покупали на улицахъ „Правительственный Вѣстникъ“. Значитъ, за неимѣніемъ приличной газеты, и „Новое Время“ кто-нибудь, смотришь, купить. А слушаться рабочихъ печатаню дѣла теперь не стоитъ: теперь не тѣ вѣщанія..... Полнота власти, репрессій, военно-полевые суды, окрочковщина приглашенія черносотенныхъ организацій и назиданія въ уничтоженію бывшихъ членовъ Думы ... У „Новаго Времени“ слухъ вѣрный и камертона оно слушается.

Кстати о камертонѣ. Въ день роспуска Государ. Думы мнѣ пришлось видѣть на Царскосельскомъ вокзалѣ такую сцену: въ ожиданіи поѣзда собралась группа офицеровъ вокругъ военного прокурора, который говорилъ, какъ-то злобно осматривая окружающихъ.....—Вы знаете, господа, я каждое утро буду вставать съ постели съ тѣмъ-же чувствомъ безпредѣльнаго, неопредѣльнаго ужаса, съ каковымъ я поднялся сегодня..... Развѣ васъ не пугаетъ злобная тишина, съ которою встрѣчесь роспускъ Думы?.....—Офицеры, снѣжаніе его очевидно за авторитетъ и лицо крайне освѣдомленное, наперервы распрашивали его о томъ, чего можно ждать, что будетъ.

„Дати?“ гремѣтъ прокуроръ. „Репрессій, репрессій и репрессій!“... Разъ начали, — нужно продолжать..... Распустить Государственную Думу и оставить statu quo ante,—значитъ сгубить все, значить рыть самимъ себѣ могилу. Надо не давать времени опомниться. Задній ходъ данъ,—надо и идти въ этомъ направленіи, а не тормозить.“ —

Вотъ камертонъ силы, такой тонъ „Петербургскихъ настроеній“... Имя я и закончу на сегодня свой затанувшійся фельетонъ.

Барометр.

Письма изъ Москвы.

Выступая передъ читателями Волгарами въ качествѣ корреспондента изъ Бѣлокаменной, я съ нѣкоторымъ смущеніемъ замѣчаю, что, въ сущности, въ московской жизни нѣтъ ничего такого, что было бы достойно вниманія. И не то, чтобы уже совсемъ не было никакихъ событий—напротивъ, съ извѣстной точки зрѣнія ихъ очень много, и они очень интересны, но дѣло все въ томъ, что въ событіяхъ этихъ ничего нѣтъ исключительно московскаго. Кажется, теперь вся наша матушка Русь какъ то стала однимъ цѣлымъ кускомъ, чѣмъ то недѣльнымъ, и сепаратисты, эти ужасные люди, желающіе къ ужасу истинно-русскихъ патриотовъ расчлѣнить нашу богатую и обильную родину, въ которой только порядка не хватаетъ, эти сепаратисты должны себя чувствовать очень плохо. Возьмите любой номеръ газеты, и вы будете поражены тѣмъ однообразіемъ впечатлѣній и фактовъ, какимъ вѣдетъ отъ всѣхъ сообщеній изъ городовъ и всей нашей обширной родины. Гдѣ не грабятъ казенныхъ винныхъ лавокъ? Гдѣ не падаютъ на почтовые поѣзда и не грабятъ почтовыхъ вагоновъ? Гдѣ стражники не убиваютъ крестьянъ, а невинныхъ и оставшихся необнаруженными не стрѣляютъ въ разныхъ чиновъ полиціи отъ городскихъ до полицей-мейстера? Такия новости вы найдете и въ Варшавѣ, и въ Тифлисѣ, и въ Перми, и въ Одессѣ. Такимъ образомъ, мѣстнаго, колоритаго теперь ничего не дѣлается—все уравнилось, все дѣйствуетъ по ражжиру, вездѣ слышится какъ бы команда, и команда очень властная, авторитетная.

У насъ въ Москвѣ, сказать по правдѣ, на счетъ такихъ новостей довольно тихо. Да и то сказать—побаловались въ декабрѣ, надо теперь дать очередь другимъ. Забастовокъ настоящихъ, такихъ, которыя приводили бы въ негодованіе однихъ и заставляли бы трепетно биться сердца другихъ—теперь нѣтъ,—а если и стоять гдѣ нибудь та или другая фабрика, то объ этомъ и говорить не стоитъ.

Совсемъ еще недавно здѣсь была довольно продолжительная и замѣчательно дружная стачка булочниковъ, и обвинять отнесся къ ней очень добродушно. Конечно, начальство увѣрено, что оно своими мудрыми и своевременными мѣрами во время все предупредило, и поэтому стачка не имѣла тяжелыхъ результатовъ и населеніе перенесло ее спокойно, но святенники думаютъ, что спокойствіе москвичей объясняется скорѣе ихъ сочувствіемъ забастовщикамъ—сочувствіемъ, которое давало себя знать во всемъ и на каждомъ шагѣ.

Но теперь и такой стачки пѣтъ: булочники пекутъ, кони и трамваи идутъ, газъ и электричество горятъ, погода чудная, программы въ садахъ интересны—словомъ, живи въ свое удовольствие, а между тѣмъ...

Между тѣмъ очень скверно.

Какъ и вся Россія, Москва живетъ теперь не своей собственной жизнью, какъ и вся Россія, она устремляетъ свои взоры туда, гдѣ льется кровь, гдѣ брать илетъ на брата, гдѣ смерть и стоишь, гдѣ безуміе и ужасъ... Теперь, когда наша несчастная, истерзанная родина напряжена до послѣдней степени, когда присковеніе, легкое, едва замѣтное присковеніе въ одной точкѣ страшной только отыскается во всемъ наибольшимъ организмомъ, теперь въ Москвѣ только и говорятъ о Свеаборгѣ, о Кронштадтѣ, о Шутѣ, о Тифлисѣ, о Териокахъ... И не думаю, чтобы теперь нашлось какое нибудь мѣсто на Руси, гдѣ бы не думали и не говорили о томъ же и только о томъ же, и это вторая причина, почему всѣ корреспонденты изъ русскихъ городовъ носятъ такой безнадёжно однообразный характеръ. О чемъ могли думать рѣшительно всѣ города и села, отъ столицъ и до захолустной деревушки въ день закрытія Государственной Думы? О чемъ могли думать теперь, когда событія начинаютъ развертываться съ быстрой быстротой? И вы, читатель Волгарь, гдѣ бы вы ни проводили вапни дни, вы наверняка видите то же, что и мы здѣсь, и петербуржцы въ Петербургѣ и тифлисцы въ Тифлисѣ и теріокцы въ Териокахъ. Эти послѣдніе привлекли теперь къ себѣ общее вниманіе гусанымъ убійствомъ московскаго депутата М. Я. Герценштейна. Мысль о томъ, что этотъ скромный, тихій, на рѣчьность отзывчивый, гуманный человекъ, кабинетный мыслитель могъ стать жертвой политическаго убійства настолько дика, что Москва до сихъ поръ не можетъ придти въ себя. На воскресенье ждали прибытія тѣла и манифестацій въ связи съ перенесеніемъ праха въ Новодевичій монастырь. Вся Москва собирается проводить его прахъ къ мѣсту послѣдняго упокоенія, и не удивительно, что современныя мѣры принимаются.

Но не приходило Бѣлокаменной приютить прахъ того, кто заплатить своей жизнью за честь быть въ представителемъ въ первомъ русскомъ парламентѣ. И, кто знаетъ, быть можетъ, земля Финляндии, осуществившей то, о чемъ только мечтали покойный для своей родины, будетъ легче для его мученическаго праха.

Москвичи.

Отвѣтъ на роспускъ Думы.

(Обзоръ событий послѣдняго времени по телеграммамъ и газетнымъ сообщеніямъ).

И съ ужасомъ теперь читаю свѣдѣн
Но тѣ, что всѣ мы знаемъ съ дѣтства

О вѣтъ—шину была въ ей оладья
Чрезъ страшный порохъ утравившихъ та-
летъ.

Бальмонтъ.

ДУХОВЕНСТВО служило благодарственные молебны „по поводу роспуска революціонной Думы и минованія заразы“.

Пять членовъ Государственнаго Совѣта: Н. Шинко, Г. Быховскій, А. Лапо-Данилевскій, В. Вернадскій и А. Перелешинъ официально

заявили, что, „считая прекращеніе дѣятельности народнаго представительства угрожающимъ государству ужасными испытаніями, не желая принять на себя нравственную отвѣтственность за послѣдствія этого акта и сознавая, что страна вплоть до сознанія новой Думы будетъ лишена возможности утвердить бюджетъ, обезпечить законность дѣятельности администраціи, а главное создавать законы, удовлетворяющіе потребностямъ всего народа“, они не могутъ оставаться членами Госуд. Совѣта.

БЫВШЕ ДЕПУТАТЫ

дѣвухъ партій получаютъ письма съ угрозами смертью. За всѣми уселено слѣдить; были арестованы Ошино въ Свеаборгѣ (передать военному суду) въ Воронежѣ Медвѣдевъ, въ Брестѣ-Литовскѣ Кондратукъ, въ Кронштадтѣ Михайличенко, въ Курскѣ Солюшко (особооубиенъ).

Убить Герценштейна. Носятся слухи о готовящихся убійствахъ Аникина, Сѣдельникова, Долженкова въ Курскѣ, Аладина и м. др.

ДВИЖЕНІЕ ВЪ АРМИИ И ВО ФЛОТѢ

охватило Тифлисъ, Шуту, Свеаборгъ, Кронштадтъ, Ревель. Въ Тифлисѣ солдаты, убивъ 6 офицеровъ, ранивъ 4 и побѣдивъ священника, стали раздавать оружіе населенію, признавая его итти за Цара и Думу. Военно-полевой судъ въ Кронштадтѣ въ первый же день расстрѣлялъ 7 человекъ.

Число возмашшихъ въ Кронштадтѣ минеровъ и саперъ около 400 чел., моряковъ около трехъ тысячъ. Ожидаются массовые смертные приговоры, произнесенные уже 250. Изъ восьми военныхъ судовъ въ Свеаборгѣ только „Бомба“, „Свеаборгъ“ и „Фингъ“ не прикинули къ повстанцамъ. Убиты при возмущеніи 5 ротъ Самурскаго полка въ Демлагарѣ командиръ полка Лемкулъ, подполковникъ Покровскій, священникъ Пальмовъ, капитанъ Саркисовъ, штабсъ-капитанъ Моргуновъ; ранены капитанъ Харамовъ и поручикъ Гринкевичъ.

АГРАРНОЕ ДВИЖЕНІЕ

охватило губернии *Полтавскую* (выжжены экономіи Скляфасовскаго и Леонтьевскаго) Курскую, Лекоскую Терскую, Архангельскую, Калужскую, Тульскую, Шацкую, Могилевскую, Виленскую и Поволжье (главнымъ образомъ Кавказскую и Самарскую, гдѣ крестьяне рубать дѣсь и забираютъ хлѣбъ).

ЗАБАСТОВКИ

не отличаются единодушіемъ въ дѣствіе тяжелого положенія пролетариата. Въ Петербургѣ и Москвѣ дружнѣ всѣхъ бастовавшихъ труженики печали. Частичная забастовка сильнѣе выразилась въ Юовѣ, Вагтѣ, Лозни, Балхмутѣ, Одесѣ; на Волгѣ предлагаемая забастовка пароходствъ оказалась неосуществимой.

ЧЕРНОСОТЕННАЯ АГИТАЦІЯ

процвѣтаетъ въ Москвѣ (газеты „Вѣче“, „Моск. Вѣд.“ принимаютъ къ убійству бывшихъ депутатовъ, къ еврейскимъ погромамъ); въ западномъ краѣ, въ Курскѣ, въ Екатеринбургѣ и на Волгѣ (главнымъ образомъ, въ Ярославлѣ, въ Казани и Астрахани, гдѣ открыто распространяется черносотенная литература, прибывающая изъ Петербурга).

ВЫБОРГСКОЕ ВОЗВАНІЕ

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ распорядился отобрать подписки отъ всѣхъ владѣльцевъ типографій въ

России, в томъ, что они не будут печатать виборское воззание.

Виборское воззание печаталось путемъ революціоннаго захвата типографій въ Петербургъ, Симферополь, Новороссійскіе, Екатеринбургскіе, Мелитополь, Гродно, Вяткѣ, Одессѣ и на Волгѣ въ Ярославль и Костромѣ.

КРАТКІЙ МАТИРОЛОГЪ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНИЙ, запрещенныхъ, за вредное направленіе* павсегда или на время усиленной охраны, военного положенія и т. д.

Въ Москвѣ: газета „Равенство“, „Народное дѣло“, „Трудовая Рѣчь“, журналъ „Ходитъ въ свѣтъ“ въ Барнауль, „Б. Извѣстія“, въ Омскѣ—„Стенной Голосъ“, въ Тулѣ „Т. Жизнь“, въ Луганскѣ „Донецкое Слово“, въ Вяткѣ, гдѣ газетъ нѣтъ уже давно, запрещена розничная продажа столичныхъ газетъ, въ Полтавѣ „Полтавщина“, въ Ростовѣ на Дону цеворъ, назначенный одновременно начальникомъ тюрьмы, цензурируетъ на почтѣ столичные газеты. На Волгѣ—въ Казани—„Волжскій Вѣстникъ“, „Крестыянская Газета“, „Вечернее Эхо“, въ Саратовѣ—„С. Днешникъ“, въ Ярославлѣ—„Сѣверная газета“ и Я. Колотушка, въ Хвалынскѣ—„Х. Отголоски“ (типографія опечатана), въ Вольскѣ „Волжанскій“, Пятигорскѣ „Кавказскіе курортъ“, во Владикавказѣ—„Голосъ Кавказа“, въ Новиколаевскѣ—„Народная Лѣтница“, грузинскія газеты Ахалциковъ-Редя и Схиви, и многія, многія другія.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ СУДЪ* * * остался безъ послѣдствій кассационную жалобу мѣщанина Вальцескаго, приговореннаго къ смертной казни за нападеніе на винную лавку и крестьянъ Саудита и Озерина, приговоренныхъ за нападеніе на другія. Въ августѣ будетъ вторично слушаться дѣло Купчинскаго инженера Соколова, приговореннаго къ смертной казни. Защищаетъ прис. пов. Цергаментъ. Г. воен. судъ оставилъ безъ послѣдствій кассационную жалобу учениковъ харьковской гимназіи и другихъ приговоренныхъ къ десятилѣтней каторгѣ за восстужное нападеніе на Волжско-Камскій банкъ. Въ Севастополѣ военноморской судъ объявилъ: Зиминъ, Коссовскій, Кудымовскій и Рыбалка, къ смертной казни, Лукьяновъ къ бессроной каторгѣ, 32 матроса къ каторгѣ отъ одного года до 15-ти лѣтъ, 48 матросовъ въ арестантскія отдѣленія отъ 1 до 5 лѣтъ, одинъ—въ военную тюрьму на 4 мѣсяца одиночнаго заключенія, одинъ въ гражданскую тюрьму на 2 года и 8 мѣсяцевъ и 6 оправданы.

Военные и граждане.

I.

Русско-Японская война возбудила большой интересъ къ военному основанію. Послѣдующія событія этотъ интересъ значительно усилили. Военные люди, жившіе среди остального населенія обособленной кастой, вдругъ приняла участие въ общей жизни. До влостанной войны штатскіе люди жили просто бокъ о бокъ съ военными. У штатскихъ были свои интересы, свои будни и праздники. Также и у военныхъ. Штатскіе относились къ военнымъ, какъ къ чужимъ, но въ тоже время знали, что на обязанности этихъ „чужихъ“ лежитъ защита штатскихъ

отъ непріятеля и что эту обязанность военные выполнять удачно. Прошлое русской военной силы, въ которомъ являлись и подвиги суроворскихъ орловъ, и борьба въ 12-мъ году, и безпримѣрная оборона Севастополя, и лѣхія подвиги закаленныхъ кавказскихъ войскъ съ горцами—словомъ, прошлая боевая слава русскаго воинства, не поколебленная даже многими неудачами послѣдней русско-турецкой войны, способствовала вѣрѣ русскаго народа въ военную мощь войска. Въ той же вѣрѣ пребывало и само воинство; загнобитозированное своей большой славою оно было чуждо критическаго отношенія къ самому себѣ. „Шанками закидаемъ“, „Покоряемся явнымъ, яко съ нами Богъ“, „Русскій солдатъ не можетъ не побѣждать“—во все это наивно вѣрили, какъ штатскіе такъ и сами военные. И ты, ия другіе не вѣдѣли, не понимали, что времена мѣняются, что личная храбрость перестаетъ быть доблестію на войнѣ, гдѣ сраженія происходятъ на десятки верстъ, гдѣ побѣждаетъ не храбрѣйшій, а наиболее умный, развитый, душе снабженный. За это перадыіе военные въ Русско-Японской войнѣ расплались своей бесполезно-проливтой кровью, а штатскіе достигли. Военныхъ ждали въ невѣдомой дали братскія могилы, штатскихъ—сиротство и разореніе. И ты, и другіе прозябли очень быстро и въ результатѣ получили взаимное озлобленіе.

Дальше пошло еще хуже. Начались революціонныя событія, вызванныя тѣмъ, что народъ, наконецъ, отъ японскихъ ударовъ проснулся послѣ вѣковой спячки и понялъ, въ какомъ духовномъ и экономическомъ рабствѣ онъ находится.

Штатскіе люди сдѣлались борцами и поман завоевывать себѣ свободу. И встрѣтились лицомъ къ лицу съ военными.

Въ сущности, что можетъ быть страннѣе этого? Видѣ, военные люди рождаются и растутъ штатскими и по большей части умираютъ тоже штатскими. Военный періодъ ихъ жизни для создатя продолжается всего нѣсколько лѣтъ, до военной службы, а послѣ нея интересъ военныхъ людей однороденъ съ интересами штатскихъ—я, однако, въ борьбѣ за свободу—одинаково нужную каждому человеку независимо отъ того, что онъ—штатскіе направили все усилія для того, чтобы сдѣлать тотъ строй жизни, который оказался гибельнымъ для родины, а военные стали этотъ строй отстаивать. При этомъ они допустили рядъ такъихъ эксцессовъ, которые не могутъ быть оправданы ни съ какой точки зрѣнія.

Я не задаюсь цѣлью обвинять или оправдывать. Я хочу просить вынуть въ событія и разобраться въ нихъ. Меня удивляетъ, меня оскорбляетъ, меня гнететъ сознание, что я и братъ мой—враги, потому что я хожу въ иждакѣ, а онъ въ мундирѣ. Вироятно, то-же сознание гнететъ и его, и даже больше, потому что въ наше время онъ долженъ считать себя болѣе отвѣтственнымъ на родинѣ, чѣмъ я. Повторяю, я буду совершенно объективнымъ и не стану говорить ни за, ни противъ. Указываю только на фактъ и попытаюсь выяснить его причины. Много разясленій этого вопроса я нашелъ въ прекрасной статьѣ г. Пильскаго „Армія и общество“, (Мірѣ Божій, № 6, 1906 г.). Я возмужъ изъ нея нѣсколько выдержекъ, но настоятельно рекомендую читателямъ съ ней ознакомиться подробно. Она прерсрсно трактуетъ вопросъ объ офицерахъ. Начну и я съ нихъ, а о солдатахъ до сей-

дующей статьи.

Военное сословие всегда было обособленным, но со времени реформ Александра II-го из него произошло очень много преобразований. Прежде всего изменился состав военных: (в полном значении этого слова я называю „военными“ офицеров. Солдаты—иное дело. Они военные на время и по неволі). В это времена офицерство было до нельзя замкнутой кастой, в которую проникнуть постороннему было очень трудно. Большую часть офицеров поставало дворянство, и пробить часть своей жизни въ военном званіи было удѣломъ большинства дворян. Какъ то странно было тогда видѣть дворян, такъ такіи и не щегалявшихъ хоть недолго въ мундирѣ. На такихъ и глядѣли съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, и это имѣло оправданіе въ существовавшемъ тогда взглядѣ на военную службу, какъ на особенно благородную. Впрочемъ, и въ ея благородствѣ существовали градации: напримеръ, быть гусаромъ считалось благороднѣе, чѣмъ драгуномъ, быть драгуномъ благороднѣе, чѣмъ пѣхотинцемъ, и такъ далѣе. Сообразно съ такими взглядами дворяне нѣбрали перѣбдо и полки: кромѣ семейныхъ традицій въ этомъ отношеніи играли роль различныя обстоятельства. Чѣмъ родовитѣе и богаче былъ дворянинъ, тѣмъ болѣе благородную, по своимъ понятіямъ, часть избиралъ онъ. Мелкопомѣстному дворянину нечего было дѣлать въ дорогой кавалерійской части, гдѣ необходимо было швырять деньгами. Гордый богатчъ считалъ для себя „зазоромъ“ служить въ какомъ нибудь Тьмутараканскомъ полку и несмотря на вѣковую доблесть многихъ такихъ задуальныхъ пѣхотныхъ полковъ, къ нимъ относился пренебрежительно, и даже само начальство переводило блестящихъ гвардейцевъ и кавалеристовъ въ пѣхотныя части... въ видѣ наказанія. Шнуры на мундирѣ и брѣнчачая на ратцахъ сабля, такимъ образомъ, оказывались иногда болѣе почетными, чѣмъ запошевая въ походахъ шинель и зазубренный въ бояхъ тесакъ пѣхотинца...

Итакъ, не только само воинство было обособленно кастой, доступной только для избранныхъ, но и отдѣльныя полки этого воинства были также обособленными кастами. Впрочемъ, всѣ они были связаны чисто военными предразсудками, военнымъ высокоуміемъ къ штатскимъ и увѣренностью въ томъ, что русское воинство не можетъ быть не побѣдоноснымъ уже потому, что оно русское.

Реформы Александра I-го, давшія первоначальное и элементарное расширеніе личности и показавшія народу въ далекой перспективѣ настоящія человѣчскія права, повліяли и на составъ русскаго офицерства. Онѣ не изменили его по существу, во въ военные мѣхи, налитые старымъ виномъ, влили часть вина новаго. Благодаря этому, конечно, изменились его свойства,—и къ худшему, потому что это новое влитое вино вовсе не отличалось особенными качествами.

Вместѣ съ тѣмъ русское воинство, благодаря реформамъ, потеряло очень многихъ лучшихъ своихъ членовъ. Реформы улекли многихъ энергичныхъ, дѣятельныхъ, гуманныхъ людей. Уехали и отвлекли отъ военного дѣла. Оно сразу сдѣлалось специальностію. И тѣ, у кого не лежала душа къ этой специальности, кто служилъ въ военной службѣ потому, что въ дореформеннаго времена, дѣйствительно, она была вѣсакіи наиболѣе благородной во многихъ отношеніяхъ, получили возможность болѣе разумной и полезной дѣятельности, сибнили свои мундиры на одежду гражданъ.

Существуетъ характерная военная пѣсенка:

Во городѣ Брестѣ,
Во прекрасномъ мѣстѣ,
Гусары стояли,
Гусары съ усами,
Водку пили,
Д..... водили
Жидковъ били....

Эта пѣсня являлась вовсе не преувеличенной характеристикой военного быта. Но человѣкъ, выпавшему въ жизненные явленія, эта пѣсня говоритъ болѣе, чѣмъ 6 препровожденіи времени: она для него служитъ характеристикой нѣкоторыхъ особенностей собирательной военной души. Въ этой пѣснѣ можно было бы слова „Брестъ“ и „гусары“ замѣнить другими и, такимъ образомъ видоизмѣненная, она, могла бы быть приложена къ любой военной части и не была бы утровоной. Дѣйствительно, все это было въ одной части въ большомъ развитіи, въ другой—въ меньшемъ—да и не могло не быть, а почему такъ—объясняетъ въ своей статьѣ г. Пильскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гражданинъ.

СКЛАДЪ МАШИНЪ И ТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ Д. ЛАМОНОВА

въ Н.-НОВГОРОДѢ. Нижній базаръ, домъ Добровыхъ и Наболицъ.

→ П Р О Д А Ж А ←

трубъ мѣдныхъ, чугуныхъ, желѣзныхъ, дымогарныхъ, газовой и свинцовыхъ всѣхъ діаметровъ, соединительныхъ частей, крановъ, вентиляхъ, аппаратуры для котловъ, рукавовъ и пр. техническихъ матеріаловъ для паро-нефте въ водопроводовъ.

Вѣсовъ фербанскъ, десятичныхъ
и столовыхъ.

Выписка машинъ всякаго рода

При заказѣ прошу обращаться съ подробнымъ описаніемъ
требуемыхъ предметовъ.

Украинская ночь.

Прекрасна грустная Украина...
 Лежить, раскинувшись в цвѣтахъ.
 Въ ней тишь и гладь. И дремлетъ тайна
 Въ ея задумчивыхъ садахъ.
 Наступитъ ночь. Въ прозрачныхъ тучахъ
 Красавецъ мѣсяцъ поплыветъ;
 Отъ пѣсенъ грустныхъ и пѣвучихъ
 Даль голубая оживетъ;
 Повѣетъ нѣжнымъ ароматомъ
 Съ садовъ цвѣтущихъ и полей;
 Блеснутъ огни по бѣлымъ хатамъ
 Среди высокихъ тополей.

Отъ тяжелой страды отдыхая
 Въ весеннемъ воздухѣ ночномъ,
 Украина, мать-земля-сырая,
 Въ слезахъ и горѣ повитая,
 Въ дремотѣ грезитъ о быломъ.
 И снятся ей иные годы,
 Ряды иныхъ, мятежныхъ дней:
 Гроза жестокой непогоды
 Нависла тучею надъ ней
 И грудь ея кропила кровью.
 Но къ волѣ полная любовью
 И муки злыя вынося,
 Она борьбой горѣла вся.
 Боязливо тлостной неволи
 Былъ гордый духъ ея томимъ;
 Ея свободной, смѣлой долѣ,
 Мечтамъ о волѣ вѣковомъ
 Враги ковали цѣпи злыя;
 Грозилъ Польша и Россія,
 И мусульманскій буйный Крымъ.
 И роковые дни настали:
 Отчизну—мать не отстояли
 Ея усталые сыны;
 Поля усѣяли ихъ кости,
 А смерть навѣяла имъ сны,—
 И захозяйничали гости
 На окровавленномъ погостѣ,
 На пажитяхъ чужой страны...
 Отъ тяжелой страды отдыхая
 Украина, мать-земля-сырая,
 Въ весеннемъ воздухѣ ночномъ,
 Въ слезахъ и горѣ повитая,
 Въ дремотѣ грезитъ о быломъ...

* * *

Весенний воздухъ чистъ и волея;
 Въ туманной дымкѣ небосклонъ;
 Съ далекихъ сельскихъ колоколенъ
 Доносится вечерній звонъ.
 Весна... Въ ней безконечна сила...
 Она природу воскресила,
 Прочь отогнала зимній сонъ.
 И старей дѣдъ, всю зиму хмурый,
 Ушелъ на пасѣку свою
 Стеречь пчелиную семью;
 Туда на звонъ его бандуры
 Пришли Маруся и Грицько.
 Ночь охватила ихъ истомой;
 На старой пасѣкѣ знакомой
 Имъ беззаботно и легко;
 Отъ счастья искрятся ихъ очи,
 Въ ладъ бьются юныя сердца:
 Мечта ихъ, чтобъ у вешней ночи
 Подольше не было конца.

Въ сияннй мѣсячномъ играя,
 Струится тихая Сула...
 Что это? Птица-ли какая?
 Иль всплескъ рыбацкаго весла?
 Какой-то ропотъ раздается
 Въ рѣчномъ высокомъ камышѣ...
 Съ невольнымъ трепетомъ въ душѣ
 Къ Грицько Маруся крѣпче жмется...
 „Иныя“ силы по землѣ
 Въ полночный часъ нерѣдко бродятъ;
 Русалки бѣлыя выходятъ
 Играть въ ночной прозрачной мглѣ;
 Въ лѣсу печально филины стонетъ
 И слышно завыванье совъ;
 И кто-то злымъ дыханьемъ клоняетъ
 Головки нѣжныхъ цвѣтовъ.
 Свои мечи въ степи далекой
 «Ночные» ищутъ казаки;
 И на могилѣ одинокой
 Перебѣгаютъ огоньки...
 Тогда въ Сулѣ, какъ въ день ненастныхъ,
 Рокочутъ жалобно струи,
 А въ небѣ меркнетъ мѣсяцъ ясный,
 Въ садахъ смолкаютъ соловьи.
 Кто спитъ въ могилѣ позабытой?
 Какое горе въ ней зарыто?
 Зачѣмъ убитые бойцы
 Обходятъ степь во всѣ концы?
 Уже давно нѣтъ Сѣчи буйной,
 Всѣ въ пашняхъ пажити войны
 И Днѣпръ не носитъ тихоструйный

Въ набѣги грозные челны...

* * *

Кто спитъ въ могилѣ позабытой?
О старой тайнѣ въ ней зарытой
Кто можетъ людямъ передать?
О ней лишь знаетъ тополь стройный
И шумный вѣтеръ безокойный—
Да не умѣютъ разсказать...
Быть можетъ, смутное сказанье
Иль пѣснь окрестной старины
Еще хранить въ себѣ преданье
Полузабытой старины;
Да древній дѣдъ печальнымъ звукомъ
Бандуры сломанной свосй
Передастъ безпечнымъ вѣткамъ
Невольню повѣсть прошлыхъ дней.
Иль, можетъ быть, какъ духъ туманна,
Въ серебристой мглѣ, въ ночной тишѣ,
Сама тоскующая панна
Разскажетъ былъ своей души.
Давнымъ—давно все это было...
Она цвѣла, какъ маковъ цвѣтъ,
Но горе душу ей томило
И опостылѣлъ бѣлый свѣтъ.
Она любила, но разлукой
Была душа потрясена,
И услышала съ горькой мукой
Вѣсть смертоносную она...

„Зачѣмъ убѣжалъ, мой желанный,

„Жизнь молодую не цѣня?

„Зачѣмъ помчался къ встрѣчѣ бранной?

„Зачѣмъ сироткой безталанной

„Оставилъ, бѣдную, меня?

„Тебя молитвой и любовью

„Я не счумѣла уберечь;

„Въ глухой степи, залитой кровью,

„Пришлось тебѣ, мой любый, лезть...

„Зачѣмъ изъ Сычи конь проворный

„Тебя не вынесъ на себѣ?

„Зачѣмъ зловѣщій воронъ черный

„Тамъ очи выклевалъ тебѣ?

„Зачѣмъ бѣляющая кости

„Оставилъ ты въ чужомъ краю?

„Зачѣмъ къ врагамъ помчался въ гости?

„Зачѣмъ ты жизнь сгубилъ мою?“...

* * *

Не мало тайнъ въ Судѣ студеной
Хранятъ журчащая струи;

О нихъ поютъ въ листвѣ зеленой
Порою вешней соловьи...
Проходить ночь... Разсвѣтомъ алымъ.
Уже подернулась даль...
Землѣ разстаться съ ночью жаль...
Дыханьемъ соннымъ и усталымъ
Лепечетъ вѣтеръ въ тополяхъ...
Жизнь пробуждается въ поляхъ...
Черешни, свѣтъ цвѣтовъ роняя,
Блестятъ алмазами росы;
Рѣка снимается, оживая,
Покровъ туманной полосы...
Свѣтъ утренній лѣса объемлетъ...
Обнявъ Грицко, Маруся дремлетъ...
Храня былины древней вѣдь,
Сидитъ передъ костромъ, понурый,
И струны сломанной бандуры
Перебираетъ старый дѣдъ...

Петръ Оленин.

К р е с т ь .

Вождь мексиканскихъ инсургентовъ, Педро Гватема попался въ плѣнъ и тутъ-же на скорую руку былъ приговоренъ къ расстрѣлянію.

Какъ истый южанинъ, Гватема былъ фаталистъ. Чему суждено быть, то несомнѣнно будетъ! Приговоръ нисколько не возмущилъ его, потому что онъ видѣлъ въ немъ только обратную сторону медали. Судьба ему измѣнила, онъ допустилъ неприятелей захватить его,—слѣдовало теперь расплачиваться за оплошность. Если бы случилось наоборотъ, если бы Гватема не попался, а напротивъ самъ захватилъ неприятельскаго вождя, то съ нимъ онъ поступилъ - бы также, какъ теперь собирались поступить съ нимъ. Въ этомъ было мало разницы между приверженцами правительства и революционерами: и у тѣхъ, и у другихъ судъ былъ одинаково коротокъ, а расправа жестока...

Покорившись своей участи, потому что не покориться было совершенно бесполезно, Гватема попросилъ только хорошихъ сигаръ и потребовалъ, чтобы передъ смертью его напутствовалъ падре. Гватема былъ религіозенъ и не хотѣлъ предстать предъ Высшій Судъ, не ликвидировавъ своихъ земныхъ счетовъ. Начальникъ отряда, которому удалось поймать послѣ долгихъ усилій такую крупную птичку,

послал Гватемь лучших сигарь изъ своего запаса и велеть найти въ окрестностях падре.

* * *

Никаких тюремъ по близости не было, потому что военный судъ происходилъ въ тѣхъ же горахъ, гдѣ былъ захваченъ Гватема. Поэтому, въ тюрьму была превращена какая-то заброшенная хижина. Впрочемъ, Гватему въ ней не держали насильно: ему предоставляли относительную свободу и потому онъ лежалъ на травѣ подлѣ хижины, въ тѣни великолѣпной пальмы и съ наслажденіемъ курить сигары одну за другой. Умереть ему предстояло въ ближайшую ночь. Начальникъ отряда не нашелъ нужнымъ портить послѣдніе часы жизни Гватема и считалъ, что надзоръ двѣнадцати ловкихъ стрѣлковъ можетъ вполне замѣнить крѣпкія стѣны темницы. Впрочемъ, Гватема и не дѣлалъ попытокъ спастись. Онъ прекрасно понималъ, что нѣтъ никакихъ преимуществъ въ смерти отъ пуль, пушенныхъ въ догонку, передъ смертью отъ правильного разстрѣла. Лежа на спинѣ и любящая темно-синимъ небомъ, которое для него было смертнымъ пологомъ, Гватема болталъ со своими сторожами. Тѣ, опершись на ружья, внимательно слушали революціоннаго вождя.

— Carramba! Говорилъ Гватема:—я только на половину испанецъ. Въ моихъ жилахъ течетъ кровь древнихъ ацтековъ. Моимъ предкомъ по женской линіи былъ знаменитый Гватемозинъ, сынъ Монтецумы.

— Гватемозина испанцы положили на раскаленные угли, чтобы выпытать у него тайну сокровищъ Монтецумы. И лежа на угляхъ, какъ на розахъ, Гватемозинъ смѣялся въ лицо своимъ мучителямъ и мстилъ имъ, скрывая великую тайну...

— Carramba! Педро Гватема знаетъ эту тайну. Онъ знаетъ, гдѣ хранится сокровища Монтецумы. Эти сокровища—любовь къ свободѣ, великая любовь революціонера.

— Вы прострѣлите мое сердце, но никто не найдетъ и не отниметъ этихъ сокровищъ. Пока живутъ люди въ душахъ лучшихъ изъ нихъ всегда будетъ пылать любовь къ свободѣ... Изъ моей крови выростутъ великіе всходы... Carramba! я не боюсь смерти...

— Carramba! отвѣчали ему караульные солдаты—какъ жаль, что ты не нашъ начальникъ.

* * *

Падре былъ отысканъ въ сѣдмѣмъ селеніи. Это были сѣдыя, согбенныя бременемъ лѣтъ, старикъ. Его привели къ начальнику отряда.

— Святой отецъ, сказалъ начальникъ, принявъ благословеніе старца:—сегодня ночью, когда взойдетъ луна и будетъ достаточно свѣтло для того, чтобы видѣть мушку

ружья, умереть Педро Гватема, одинъ изъ вождей инсургентовъ. Пойдите къ нему и напустуйте его въ жизнь вѣчную. Онъ нуждается въ отпущеніи грѣховъ.

Старикъ поднялъ свою трясущуюся голову и взглянулъ слезящими глазами на начальника.

— Если я отпущу ему грѣхи именемъ Божиимъ, скажъте онъ:—то дерзните ли вы покарать его послѣ Божьяго прощенія?

Начальникъ смутился. Онъ никогда еще не смотрѣлъ съ такой тоской зрѣнія.

— Въ Ветхомъ завѣтѣ я вижу заповѣдь: не убій! продолжалъ падре; въ Новомъ я читаю осужденія всякаго насилія... Я долженъ любить ближняго болѣе, чѣмъ самого себя... Можно ли такую любовь...

— Святой отецъ! Перебилъ его начальникъ:—у меня нѣтъ времени для богословскихъ диспутовъ. Я исполняю свой долгъ—исполните же и вы свой... Вы священникъ, а я солдатъ, Carramba!. Каждому свое.

— Мой долгъ исполнять завѣты моего Христа. Иначе, я былъ бы недостойнъ носить это на груди.

Старикъ показалъ начальнику на крестъ, небольшой, полустершійся серебряный крестъ съ изображеніемъ Распятаго Учителя.

— Педро Гватема умереть сегодня съ восходомъ луны, упрямю сказалъ начальникъ:—на вашей душѣ останется грѣхъ, если онъ умретъ безъ отпущенія грѣховъ... Испонимъ свой долгъ... Carramba!

— Хорошо. Я исполню свой долгъ, тихо сказалъ старикъ уходя.

* * *

Старикъ провелъ съ Гватемой послѣдніе часы его жизни. Никто не слышалъ, о чемъ онъ говорилъ въ убогой его хижинѣ, превращенной въ тюрьму. Послѣ падре сообщали, что съ осужденнымъ онъ бесѣдовалъ только о спасеніи души и умолялъ закаленного борца за свободу.

Наконецъ, наступила южная безумеречная ночь. Офицеръ, на котораго было возложено исполненіе приговора, пришелъ со взводомъ солдатъ. Гватема вышелъ въ сопровожденіи священника, спокойный и величественный величьемъ смерти.

— Я готовъ, сказалъ онъ:—святой отецъ, проводите меня до конца.

Его окружили солдаты: тронулись въ путь къ лѣсной площадкѣ, гдѣ удобно было исполнить приговоръ. Ночь была напоена ароматами тропическихъ цвѣтовъ и травъ, и яркія звѣзды тепялись, какъ лампады, въ темно-синемъ, глубокомъ небѣ. Ночь была такъ хороша, такъ обаятельна, такъ манила къ жизни и ея наслажденіямъ, что самая мысль о насильственной смерти казалась кощунствомъ и оскорбленіемъ природы.

Пришли. На небосклонѣ загорѣлись полосы свѣта точно занялся далекій пожаръ. Это луна готовилась выплыть на темное небо изъ ночного тумана и умѣрить своимъ свѣтомъ деркакій блескъ звѣздъ.

— Пора! Сказалъ молодой офицеръ.

— *Sargamba!* Отвѣтилъ Гватема:—не торопитесь. Еще не видно мушекъ ружей и трудно цѣлится... Позвольте мнѣ выкурить последнюю сигару.

Онъ закурилъ.

— Въ сущности, какъ трудно привыкнутьъ къ смерти, сказалъ онъ:—миллионы, сотни миллионъ смертныхъ до сихъ поръ не съумѣли къ ней привыкнутьъ... *Sargamba*, какъ это странно!..

Солдаты, оскорбленные навязанной имъ ролью падачей, но не отбранившиеся отъ слѣпого повиновения, мрачно стояли, опустивъ головы. Офицеру было тоже не по себѣ. Въ душѣ онъ не могъ не уважать Гватему и сознавалъ, что имена ихъ обоихъ, его, палача, и жертвы перейдутъ въ историю. И зналъ, что исторія превознесетъ Гватему и осудитъ его, невольнаго палача.

Спусти нѣсколько минутъ, запылало небо на небосклонѣ, и выплыла, какъ царица ночи, въ одеждѣ тумановъ громадная, красная луна. И тотчасъ сверкнули яркимъ блескомъ штыки ружей.

— Пора! Сказалъ Гватема, бросая недокуренную сигару:—святой отецъ, благословите меня въ послѣдній разъ.

Старецъ подошелъ къ умирающему и отвелъ его къ концу площадки.

Солдаты взяли ружья на изготовку. Офицеръ нетерпѣливо расхаживалъ передъ ними, стараясь не слушать тихаго разговора падре съ Гватемой.

Стало совсѣмъ свѣтло отъ луны. Сбросивъ туманные одежды, она поплыла по небу, блѣдная и прекрасная. Старикъ продолжалъ говорить съ Гватемой; онъ точно въ чемъ то убѣждалъ его.

— Пора, святой падре, сказала офицеръ:—отойдите же... Вы намъ мѣшаете.

Но священникъ не отходилъ отъ умирающаго.

— *Sargamba!* Нетерпѣливо воскликнулъ офицеръ:—говорю вамъ, что вы намъ мѣшаете! Я долженъ исполнить мой долгъ.

Вмѣсто отвѣта старикъ повернулся къ солдатамъ и закрылъ своей грудью Гватему. При этомъ онъ высоко поднявъ свой крестъ.

Солдаты въ изумленіи опустили ружья.

Офицеры растерялись.

— Стрѣляйте, сказали священникъ.

Глухой ропотъ пробѣжалъ среди солдатъ.

— Что вы дѣлаете? торопливо крикнулъ офицеръ.

Старикъ ему не отвѣтилъ. Прикрывая осужденнаго, онъ тронулся съ нимъ къ тропическому лѣсу и прежде чѣмъ солдаты снова поддались гипнозу дисциплины, Гватема уже исчезъ въ его темной чащѣ.

Тогда старикъ медленно подошелъ къ офицеру и сказалъ:

— Сынъ мой, я исполнилъ мой христіанскій долгъ. Испози же и ты свой и веди меня въ синедріонъ...

Нето.

НОВАЯ КНИГА:
Д. Н. Крачковскій
АФБРИЗМЫ
СПБ. 1906 Г. Цѣна 1 руб.
Складъ изданія: Москва, Книжный магазинъ „Разсвѣтъ“.

Волжскія дѣла и дѣлишки.

Товарищескій судъ. На одномъ изъ низовыхъ Надеждинскихъ пароходовъ введено симпатичное новшество: устроенъ свой пароходскій товарищескій судъ. На дняхъ, ему пришлось въ первый разъ проявить себя. Командиръ парохода, вмѣсто того, чтобы уволить провинившагося матроса, передалъ его поступокъ на обсужденіе товарищескаго суда, который и рѣшилъ дѣло по всей справедливости. Признавъ матроса виновнымъ и заслуживающимъ строгаго взысканія, товарищескій судъ, однако, напелъ смягчающимъ вину обстоятельствомъ и постановилъ просить командира вмѣсто увольненія перевести матроса на низшую должность и взыскать съ него въ пользу погорѣльцевъ Гордѣвки два рубля. Если подобные суды будутъ правильно устроены, то отъ нихъ можно будетъ ожидать хорошихъ результатовъ, особенно въ смыслѣ воздѣйствія товарищескаго друга на друга. При этомъ и „личное усмотрѣніе“ отойдетъ на второй планъ.

Не такъ давно въ газетѣ „Судоходецъ“ былъ оглашенъ фактъ личнаго усмотрѣнія, жертвой котораго явился капитанъ Кашинскій парохода „Александръ Невскій“ г. Суворовъ.

Какъ сообщалось, этотъ волгарь возбудилъ гнѣвъ г. костромскаго губернатора тѣмъ, что он ограбилъ лично извѣстныхъ ему „интеллигентныхъ“ пассажировъ отъ случайнаго оскорбленія плыльми.

Г. Костромской губернаторъ предложилъ пародотство уволить г. Суворова, грозя, въ противномъ случаѣ, примѣнить къ нему административныя мѣры. Требованіе это было исполнено и г. Суворовъ оказался лишеннымъ куска хлѣба.

Къ сожалѣнію подробнаго разъясненія этого поразительнаго и характернаго событія не послѣдовало. Г. губернаторъ не считалъ нужнымъ объяснить свои дѣйствія. Равно не откликнулись и „интеллигентные“ пассажиры, прибывшіе къ такой своеобразной защитѣ и косявенно ставше причиной несчастія маленькаго человѣка.

Но вотъ какую версію пришлось слышать въ Костромѣ: само это происшествіе представляется загадочнымъ. Дѣло въ томъ, что суровая и незаконная мѣра шла отъ лица г. губернатора, все происшествіе случилось въ концѣ іюня и въ самый короткий срокъ. Между тѣмъ г. костромскаго губернатора, судя по „Костромскимъ Извѣстіямъ“, съ 15-го мая нѣтъ въ Костромѣ: онъ выбылъ на воды въ Эссентуки.

Кто же могъ дѣйствовать отъ его имени?

Что-то, да и при русскихъ порядкахъ, непостижимое...

Дождется-ли мы разъясненія? Оно необходимо прежде всего въ интересахъ самаго г. губернатора.

Катитанъ.

Сатира, шутка, шаржъ.

Благодарность

В. А. ГРИНГМУТУ.

г. Арендатору „МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.

Милостивый Государь,

Владимиръ Андреевичъ!

Изучивъ Вашу многолѣтнюю дѣятельность на поприщѣ газетно-общественнаго хулиганства, Соединенный Комитетъ Друзей Свободы находитъ справедливымъ почтить Васъ благодарностью.

Никто лучше и послѣдовательнѣе Васъ не служилъ интересамъ партіи. Вы способствовали обособленію „истинно русскихъ людей“ отъ людей честныхъ и порядочныхъ и, такъ сказать, отбѣдали племени отъ зерна. Вы организовали и вдохновляли русскія черныя сотни и клятвенно утѣряли, что онѣ являются надежнымъ и священнымъ оплотомъ стараго строя и исконно русскихъ началъ. Этимъ Вы опредѣлили истину и сущность этого строя и этихъ началъ, и заставили отвернуться отъ нихъ съ омерзениемъ всѣхъ мирныхъ и порядочныхъ людей; отвернувшись, они обратили свои взоры съ надеждою къ Революціи, поставившей своей задачей очистить русскія Августы государственныхъ ковоши отъ слѣдствій пребыванія въ нихъ бюрократіи.

Вы всегда были папегиритомъ насилія и облытелемъ великихъ мерзостей бюрократическаго заступничія. Вы оправдывали хулиганство и доказывали, что оно—служба отечеству. Этимъ Вы достигли того, что прозрѣли даже темные люди и въ ужасѣ отошли отъ смрадной ямы стараго строя.

Вы за свои заслуги передъ бюрократіей существовали на казенный счетъ и этимъ возбуждали негодование честныхъ людей, увидѣвшихъ въ Васъ злокачественный паразитъ на тѣлѣ университета. Вы заплатили себя кровью жертвъ вдохновенныхъ Вами репрессій и погромовъ и достигли того, что русский народъ позналъ сущность истинно-русскихъ началъ.

Безъ Вамихъ дѣяній освободительныя идеи не могли бы такъ быстро и прочно въдраться въ сознаніе русскаго народа и поэтому мы считаемъ эти дѣянія революціонными заслугами.

Въ удостовѣреніе нашей глубокой признательности мы сочли справедливымъ наградить Васъ Революціоннымъ Орденомъ „Желтаго Туга“ 2-й степени, знакъ коего при семъ препровождается для ношенія на плечѣ.

Соединенный комитетъ Друзей Свободы.

Нѣчто о диктатурѣ.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ то и дѣло появлялись и опровергались извѣстія о томъ, что для водворенія порядка въ Россіи будетъ назначена диктатура.

При этихъ извѣстіяхъ российскіе благополучные и неблагополучные обыватели разбивались на двѣ партіи: одна, меньшая, ликовала въ благоговѣйномъ ожиданіи, другая приходила въ еще болѣеій трепетъ, чѣмъ тотъ, въ которомъ она обрѣтается по милости судьбы вотъ уже много лѣтъ.

Однако, ни та, ни другая партія не вдумалась въ этотъ вопросъ: отсюда ликованіе съ одной стороны и трепетъ съ другой.

Стоитъ вдуматься—и не останется причинъ ни для ликованія, ни для трепета.

Конечно: можетъ быть учреждена диктатура.

Почему-бы и нѣтъ: для этого нужно только поль-листа бумаги, перо и чернила.

Но „диктатура“ подразумеваетъ, какъ необходимое условіе, диктатора.

Вотъ тутъ-то и приходится поставить „точку“.

Вопросъ осложняется:

Онъ сводится къ новому, неожиданному: гдѣ взять диктатора?

Прежде всего: кто такой диктаторъ?

Диктаторъ—это человѣкъ на кофѣ, смѣло, въ ореолѣ величія, възжающаго на площадѣ, полную народомъ.

Народъ волнуется, народъ ропщетъ—появляется диктаторъ и диктуетъ ему свою волю.

Своей волей онъ замѣняетъ волю народа.

Диктаторъ „пѣшкомъ“, диктаторъ на пустой площадѣ, диктаторъ

под охраной—немыслим. Нельзя представить себе Юлию Цезаря в виде-жандарм министрства внутренних дел или Наполеона без традиционного сортука и трезубки.

Александр Македонский в винтик—бесмыслица.

Гдѣ же диктатор? Укажите...

Прежде всего: пункт 1-й диктатора в наличности в настоящее время не имеется.

Не существует в России достаточно мощного голосового органа, который мог-бы крикнуть: „на колѣна“!

И пункт 2 й—нѣтъ толпы, которая испугалась-бы этого возгласа: такая толпа сидит по своим порамъ и боится высунуть нос на улицу.

Таже толпа, которая, на улицу идетъ, не боится криковъ.

Ужасно сознавать, что Россія осуждена людьми; а между тѣмъ это такъ.

Нѣтъ и нѣтъ людей для роли диктатора.

Есть желающие но... но они, может быть, и были-бы пригодны, да не умѣютъ ѣздить верхомъ.

Я могу представить себѣ графа Витте, Дурново, даже графа Игнатъева пѣшкомъ.

Но самое пылкое воображение отказывается представить ихъ себѣ „верхомъ“.

Графъ Витте на ворономъ армагахъ??!

Страшно было бы... но страшно именно за графа.

Графъ Игнатъевъ когда-то, вѣроятно, и сидѣлъ молодцомъ, но теперь, увы! и онъ немилосамъ въ сѣдлѣ... Вѣрше: нѣтъ подходящего сѣдла для него, нѣтъ достаточно выносливого коня. Вообще: вѣкъ диктаторовъ прошел. Ихъ нѣтъ ни у правительства, ни у революціи.

Все стало слишкомъ сѣро, обидно: эффективнаго положенія в наше время неосуществимо. У насъ нѣтъ ни Лафайетовъ, ни Дантовыхъ, ни Гьеровъ, ни Наполеоновъ—(тѣмъ паче).

У насъ герои сумерекъ, герои Чехова.

А герои Чехова не умѣютъ ѣздить верхомъ...

Правда: есть еще кавалеристы, но тутъ другое неудобство: они неужлоби и не представительны пѣшкомъ.

Плохое значение они имѣть еще могутъ, но, вѣдь, не на однихъ лошадахъ приходится дѣйствовать диктаторамъ: вѣдь, и въ залахъ совѣта они должны занимать первое мѣсто. И тутъ-то и спасутъ лишь кавалеристы: они чувствуютъ себя ловко только въ сѣдлѣ...

Итакъ: лязганіе должно умолкнуть...

Тренингъ долженъ прекратиться.

И то, и другое неосновательно.

Вѣкъ диктаторовъ прошелъ.

В наше время диктаторы рискуютъ ударить въ грязь лицомъ, свалившись по неопытности съ коня.

Или принять предсѣдательское кресло за сѣдло...

Исторія не запишетъ на свои скрижали русскаго диктатора „въ серизѣ“.

Прежде чѣмъ диктаторствовать надъ Россіей надо научиться управлять Бугефаломъ... Гуннленъ.

С М Ъ С Ъ .

Коопераци в Россіи. Въ спорѣвшей Сызрани имѣлъ мѣсто любопытный случай проведенія въ жизнь кооперативныхъ началъ, а именно, въ одной изъ типографій всѣ служащие уговорили приобрести свою фирму на равныхъ паяхъ и вѣсти все дѣло на товарищескихъ началахъ. Когда ихъ мысль была осуществлена, они рѣшили, что чистой коопераци все же имъ не достижъ, т. е. имъ, товарищамъ-наймакамъ, въ тоже время пріобрѣсти капиталистами т. е. пользоваться наемнымъ трудомъ мальчиковъ учениковъ, которыхъ они нашли невозможнымъ принять въ долю.

Другой случай, на этотъ разъ чистой коопераци безо всякаго наемнаго труда, мы знаемъ въ Ригѣ на желѣзнодорожномъ заводѣ „Феномень“.

Заводъ этотъ былъ заложенъ его владѣльцемъ такъ что служащіе и рабочіе приобрѣли его съ переводомъ долга.

Наличный капиталъ, который нужно было уплатить владѣльцу завода, они раздѣлили на акціи по 100 руб., причемъ каждый наймичъ имѣетъ право только на одну акцію.

Сдѣлано это, конечно въ видахъ полнаго равноправія рабочихъ, служащихъ, зафавуцихъ и т. д. Впрочемъ, маленькое нарушение принципа коопераци пришлось сдѣлать и здѣсь: когда техникъ, служившій у прежняго владѣльца, попросилъ ему продать *несколько* акцій, рабочіе ему въ этомъ отказали, но предложили сохранить ему тотъ же окладъ жалованья, которымъ онъ пользовался при „капиталистическомъ строѣ“. Техникъ согласился и остался на службѣ въ кооперативномъ предпріятіи.

Отчетъ о дѣятельности этого предпріятія до и послѣ его преобразования мы помѣстимъ въ одномъ изъ ближайшихъ М.Ж. „Матушки-Волги“.

Пока остается горячо приветствовать эти попытки „мирной революці“; помысли освобожденія въ подл ита капитализма.

X.

Женскій трудъ въ Америкѣ. По послѣдней народной переписи въ Америкѣ насчитывается: 3.405 женщинъ-насторговъ, 403 инженера-электротехника и 84 гражданскихъ инженера, 1.300 женщинъ-адвокатовъ, 7.399 докторовъ медицины и 14 ветеринаровъ; 787 женщинъ занимаютъ зубочерочную практику и 324 могильница.

Назовемъ еще 45 женщинъ—машинистовъ на локомотивахъ и 7 кочегаровъ, 8 работаютъ надъ стальными котлами, 50 землекопами, 5.582 парикмахера, 1.040 архитекторы, 167 каменьщиковъ и 2.193 журналиста.

Не отказываются американки и отъ чистой сапоговъ и прожонихъ. Этимъ, впрочемъ, пока занимаются лишь двѣ дѣвушки въ Нью-Йоркѣ.

Акционерное Общество

Иванъ Любимовъ и К^о

совмѣстно съ пароходствомъ Торговаго Дома Ф. и Г. Бр. КАМЕНСКІЕ совершаютъ пассажирское движеніе ЕЖЕДНЕВНО.

Рыбинскъ—Н.-Новгородъ—Казань—Пермь.

Такса понижена.

Отправляются въ Нижняго-Новгорода.

ВЪ ПЕРМЬ почтовые въ 10 час. утра. Пассажирскіе въ 4 ч. дня.
ВЪ РЫБИНСКЪ пассажирскіе въ 11 ч. дня.

Дебаркадеры обихъ фирмъ соединены между собой мостками.

Устанавливается срочное движеніе баржами за буксирными пароходами въ КАЗАНЬ и ПЕРМЬ.

Рыбинскъ-Н.-Новгородъ-Казань-Пермь.

Товарищество

ВЯТСКО-ВОЛЖСКАГО ПАРОХОДСТВА

ежедневное отправленіе пассажирскихъ пароходовъ.

Отъ НИЖНЯГО до КАЗАНИ, ЧИСТОПОЛЯ и МЕДВЪДОКЪ, съ перекладкою въ Соколяхъ, въ 3 часа дня.

Такса на провѣздъ пассажирскіе отъ НИЖНЯГО до КАЗАНИ: 1 кл. 2 р. 8 кл. 1 руб. 50 к. Ш кл. 50 коп. Отъ ЧИСТОПОЛЯ 1 кл. 3 р. 60 к.,

II кл. 2 р. 40 к., Ш кл. 90 коп.

Срочное отправленіе пароходовъ изъ НИЖНЯГО ВЪ МОСКВУ по р.р. Ока и Москва съ однимъ желѣзнымъ бѣрзагомъ.

Грузы принимаются на всѣ пристани р. Витки, пониженныя въ расплываніи, а также по р.р. Камы, Волги, Оки и Москвы. Съ отладей грузовъ просить обращаться на пристани Товарищества на Сибирской и Городской у Красныхъ казармъ. ТЕЛЕФОНЪ.

БЪЛЪЕ

принимаю заказы на мужское и дамское бѣлье.

Волынка Докровка домъ Гусева кв. Г-жи Пермиковой.

ИЩУ РАБОТЫ

могу лудить и чинить мѣдную посуду.

Тамъ-же Бѣлошвейна

Нижній Бизартъ, Рождественская ул. домъ Гребенщикова въ мезонинѣ.

ПАРОХОДСТВО

Ф. Е. КРЪПИШЪ ПРЕЕМНИКИ,

совершающее рейсы между Н.-Новгородомъ и КОЛОГРИВОВОМЪ на р. Улжѣ, съ 4-го іюня совершать трамвайные ежедневные рейсы внизъ по Волгѣ до с. ЮРИНА и обратно. Отгаздъ пароходовъ отъ Нижегородской пристани между Красныхъ казармами въ 11 час. утра изъ с. Юркина въ 9 ч. вечера

ПАРОХОДСТВО

ЗВОРЫКИНЫХЪ

ежедневно

отправляетъ пароходы отъ НИЖНЯГО до МУРОМА въ 11 час. дня. Пристань въ Благовѣщенской слободѣ. Телефонъ № 89662.

Книжный магазинъ

„Н О В Ъ“.

Нижній-Новгородъ Осыпная, улица.

Книги, газеты, журналы, брошюры, гравюры

Составленіе библиотекъ.

Торговый Домъ

Г. Сегаловъ съ Сыновьями

въ Москвѣ,

Маросейка, д. Еремьевыхъ.

Телефонъ № 46—41.

Адресъ телеграммъ:

Москва, Сегалову.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

РУССКИХЪ КУСТАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ИГОЛЬНО-ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ ТОВАРОВЪ

ШЕЛКОВЫХЪ, ГРОДНАПЛЕВЫХЪ

и Другихъ Левтъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За шесть мѣсяцевъ 3 р. — коп.

„ одинъ мѣсяць — 60 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера — 10 коп.

18